

ГОРОДА НА ЮГЕ РОССИИ В XVII ВЕКЕ: СОСТАВ И ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ*

В. Н. Глазьев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 7 февраля 2020 г.

Аннотация: выявляются особенности городов юга России в XVII в., рассматривается сословная структура населения, определяется соотношение численности военных и гражданских лиц, изменения в социальной структуре населения городов на протяжении XVII в.

Ключевые слова: Россия, XVII в., южное пограничье, город, структура населения, сословия.

Abstract: the article reveals the features of the cities of southern Russia in the 17th century, the estates structure of the population is considered, is determined by the ratio of the number of military personnel and civilians, changes in the social structure of the urban population during the XVII century.

Key words: Russia, XVII century, southern borderland, city, population structure, estates.

Город в России средних веков и раннего нового времени представлял собой военный, административный, торгово-ремесленный центр. На южном российском пограничье в связи с непрекращавшейся внешней угрозой на первом плане находились военно-оборонительные функции города. Под южным пограничьем понимаются города «на Поле» первой половины XVII в., города Белгородского полка второй половины XVII в.

Что считали городом современники? Люди, жившие в XVII в., разделяли город и сельскую округу – уезд. Внешним признаком города в этот период была крепость. Под городом также понимали военный и административный центр уезда, место пребывания воеводы и других должностных лиц, наличие съезжей избы, торгового, таможенного. Следует заметить, что понятие «служилый город» как корпорация детей боярских мы в данный момент не рассматриваем.

Исследователи с разных точек зрения затрагивали вопрос о структуре и численности населения городов южного пограничья [1–6]. Тем не менее вопрос о специфике и типологии социальной структуры южнорусского города, ее эволюции на протяжении столетия заслуживает дальнейшего изучения с учетом новейших исследований и введенных в научный оборот исторических источников.

Необходимо отметить, что в переписях встречаем расхождение в количественных показателях численности населения города и его сословных групп применительно к одним и тем же годам. Это обстоятельство обусловлено состоянием источников.

При обращении к документам необходимо учитывать их ведомственное происхождение. Переписи проводились по указаниям разных приказов. Поместному приказу важно было учесть тяглых людей. Поэтому в писцовых и переписных книгах, как правило, не отмечались служилые люди «по прибору», освобожденные от тягла. Исключением были дозорные книги, составлявшиеся после Смуты и фиксировавшие приборных людей. Разрядный приказ осуществлял военный учет. Ему в первую очередь были необходимы данные о состоявших на службе людях. Все переписи отмечали только мужское население, различая главу семьи и членов семьи. В большинстве своем учитывалось не все мужское население, а только взрослое, старше 15 лет.

Чтобы иметь сопоставимые показатели, для XVII в. необходимо ориентироваться на двор как хозяйственную, демографическую единицу, объект налогообложения. Именно дворы в XVII в. в первую очередь учитывались составителями переписей. В военных учетных документах – списках, сметах вооруженных сил – имелось в виду, что служилый человек – владелец двора. Условно мы обозначаем женское население двора равным мужскому. Принято считать, что среднее население двора в XVII в. составляло около 6 человек.

На 1613 г. городами «на Поле» считались Воронеж, Ливны, Елец, Курск, Белгород, Оскол (впоследствии Старый Оскол), Валуйки, Лебединь. Семь из них были основаны в конце XVI в., Лебединь преобразовалась в город в 1613 г. Начиная с 1635 г. на Поле строились новые города-крепости. В 1658 г. возникло новое географическое понятие «города Белгородского полка» и соответственно сформировалась новая административно-территориальная единица – Белго-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 180900313 А.

© Глазьев В. Н., 2020

родский разряд, частично соответствовавший территории современных областей Центрального Черноземья России и частично северо-восточных областей Украины.

Состав и численность городов, входивших в Белгородский разряд, менялись. До 1678 г. наблюдается увеличение количества городов Белгородского полка. Согласно наказу белгородскому воеводе кн. А. Ю. Звенигородскому, в 1659 г. ему было подведомственно 38 городов. В 1663 г. число городов Белгородского разряда составляло 51. В 1676/77 г. к «городам Белгородского полка» относилось 64 населенных пункта [7, с. 207].

Рассмотрим структуру населения восьми городов-крепостей «на Поле» после 1613 г. По словам В. П. Загородовского, все они являлись не только военными крепостями, но и экономическими центрами [8, с. 36]. В составе их населения выделялись следующие основные компоненты: служилые люди «по прибору» (беломестные казаки, полковые казаки, стрельцы, пушкарники, затинщики); духовенство; тяглые посадские люди (торговцы и ремесленники), жившие на государственной земле; в первой половине XVII в. зависимые люди – крестьяне и бобыли, жившие на белых местах.

Следует заметить, что в первой половине XVII в. в документах по городам «на Поле» встречаются такие категории, как стрелецкие, казачьи, пушкарские бобыли, к концу столетия они уже не фиксируются. Небольшой по численности являлась группа дворников, размещенных в осадных дворах детей боярских.

Приборные служилые люди размещались в каждом из восьми городов. Их дворы находились внутри детинца (город в узком смысле слова), внутри острожной стены и за ее пределами на посаде. Правительство предписывало селить стрельцов, казаков, пушкарей отдельно слободами. Это указание не всегда соблюдалось. Приборные служилые люди были наделены землей, лугами, рыбными ловлями, которые отводились им на всю сословную группу по определенным нормам. Земледелие – основной источник их существования. Кроме того, размещенные в городах ратные люди занимались торговлей, ремеслами, промыслами.

По данным разрядной книги, которые основаны, видимо, на росписных списках воевод, в 1616 г. в восьми городах «на Поле» находилось 5020 приборных служилых людей, без учета членов их семей [9, стб. 192–195] (табл. 1).

Таблица 1

Служилые люди «по прибору» в городах «на Поле» (1616 г.)

Город	Станичные атаманы, ездоки и вожи	Беломестные атаманы и казаки	Полковые казаки	Стрельцы	Пушкарники, затинщики, воротники, казенные сторожи, кузнецы	Ямщики	Всего по городу
Воронеж			273	200	53		526
Ливны		60	520	100			680
Елец		100	600	200	56		956
Лебедянь			240	100	40		380
Оскол	180		275	100	38	20	613
Валуйки			270	250	100		620
Белгород	216	86	81	243	51		677
Курск			300	200	68		568
Всего по восьми городам	396	246	2559	1393	406	20	5020

Белгородских и оскольских ездоков и вожей мы отнесли к городским людям, так как внутри белгородского острога находились Ездочная и Вожевская слободы [1, с. 68]. Слобода оскольских ездоков находилась в остроге, оскольские вожи жили в Соковой слободе, владея дворами в остроге для осадного времени [10, с. 13, 18]. В разрядной книге 1616 г. оскольские вожи названы станичными атаманами. В Валуйках несли службу отдельно конные стрельцы и пешие стрельцы, объединенные нами в одну группу.

С помощью дополнительных источников возможно проверить и уточнить названные данные. В дозорной книге Воронежского уезда 1615 г. составители насчитали 664 двора служилых людей (стрель-

цов, казаков, пушкарей, воротников) [11, с. 4–20]. В 1637/38 г. в Воронеже насчитывалось 667 служилых людей: 354 беломестных и полковых казака, 200 стрельцов, 57 донских казаков, 22 пушкаря, 25 затинщиков, 6 воротников, 1 казенный кузнец, 2 казенных сторожа [12, с. 105]. В 1642–1643 гг. в связи с участвовавшими набегами крымцев и ногаев численность воронежских служилых людей увеличилась на 500 человек: стрельцов – с 200 до 400 человек, казаков – с 300 до 600 человек [13, с. 45].

В Осколе дозорная книга 1614/15 г. зафиксировала дворы служилых людей: 161 казака, 46 терских беломестных казаков, 111 станичных ездоков, 96 стрельцов, 30 пушкарей, 20 затинщиков, 32 вожей,

19 ямщиков, 7 воротников [10, с. 10–20]. По-видимому, в разрядной книге оскольские беломестные казаки были подсчитаны вместе с городскими казаками.

В 1612 г. отряд черкас из Речи Посполитой сжег Белгород. Крепость была перенесена с Белой горы на левый берег Северского Донца и восстановлена на новом месте во второй половине 1613 г. [14, с. 117, 118]. В Белгороде согласно писцовой книге 1626 г. размещались дворы 264 станичных ездовых, 77 станичных вожей, 64 казаков, 194 стрельцов, 45 пушкаррей, 6 казенных кузнецов [1, с. 76]. В Лебедяни по писцовой книге 1627–1628 гг. числилось дворов:

казаков – 220, стрельцов – 102, пушкаррей и затинщиков – 39 [15, с. 152]. Писцовая книга Валук 1626 г. включала сведения более ранних переписей. По данным за 1614 г. в Валуйках служили 270 казаков, 154 конных стрельца, 100 пеших стрельцов, 50 пушкаррей, 50 затинщиков, кузнец и плотник, 20 ямщиков. Впоследствии в Валуйках было устроено дворов: 24 станичных атамана и 87 ездовых [1, с. 88].

В тех же городах согласно табл. 2 в 1678 г. количество приборных служилых людей уменьшилось до 3093 человек, притом что в Воронеже в результате правительственных мер число казаков и стрельцов увеличилось [16, с. 257–289].

Таблица 2

Служилые люди «по прибору» в бывших городах «на Поле» (1678 г.)

Город	Станичники головы, дети боярские, ездоки, вожи	Ямщики	Казаки	Стрельцы	Пушкарри, воротники, казенные кузнецы, сторожи, рассыльщики	Всего по городу
Воронеж		11	649	344	54	1058
Ливны		37	81	31		149
Елец		5	105	41	93	244
Лебедянь			76	33	39	148
Старый Оскол		20	38	26	37	121
Валуйки	181	20	176	124	69	570
Белгород	224	30	45		75	374
Курск		44	124	186	75	429
Всего по восьми городам	405	167	1294	785	442	3093

Небольшую по численности, но влиятельную сословную группу составляло духовенство. В Воронеже в 1615 г. в городе находилось 8 церквей и 1 монастырь, в Осколе в том же году располагалось 10 церквей и 1 монастырь. В Воронеже в 1615 г. духовным лицам принадлежало 26 дворов, в Белгороде – 35. Впоследствии в Воронеже были основаны еще два монастыря. В 1646 г. составители переписной книги насчитали в г. Воронеже 11 церквей и 3 монастыря, 31 двор представителей духовенства, в том числе 16 попов, 4 пономаря, 5 дьячков, 6 просвириц. В 1676 г. число церквей в Воронеже составляло 15, включая 3 монастырских [17, с. 96]. В Курске в XVII в. упомянуто 14 церквей, помимо монастырских [18, с. 96]. Очевидно, что число храмов и городских монастырей и служащего в них духовенства изменялось в соответствии с численностью населения.

Рассмотрим группу посадских людей (торговцев и ремесленников), живших на государственной земле и платящих подати государству. В 1615 г. в Воронеже в Напрасной и Ямной слободах жили посадские торговые «молодые люди», которые платили оброк в казну по гривне или по алтыну со двора. В воронежской дозорной книге 1615 г. названо 59 человек, населявших слободу Ямную (20 дворов) и Напрасную

(39 дворов) [11, с. 16–17]. В Ельце с 1613 г. посадское население Черной слободы составляло около 40 человек мужского пола (далее – м. п.) [19, с. 14]. После разорения Ельца гетманом Петром Сагайдачным в июле 1618 г. численность населения Черной слободы сократилась [20, с. 61, 69]. К 1646 г. по переписной книге посадское население Ельца составило 177 человек, не считая 4 вдов. Наряду с тяглыми людьми, торговлей и ремеслом в Ельце занимались зависимые люди, жившие на белых местах. В слободе боярина Н. И. Романова находилось 17 человек м. п. и 1 вдова, в монастырских слободах – 44 человека м. п. и 4 вдовы, на церковных землях – 39 человек м. п. и 1 вдова [19, с. 14]. В Белгороде в 1626 г. находилось 29 дворов торговых, мастеровых и гулящих людей [1, с. 76].

Создатели переписной книги 1646 г. насчитали в Воронеже 85 посадских дворов, в них 164 человека. Посадские люди жили в Напрасной (51 двор) и Ямной (34 двора) слободах. В 1648 г. число дворов в Напрасной слободе составляло 57, в Ямной слободе – 45 [21].

Торговлей и ремеслом в Воронеже, кроме них, занимались жившие на белых местах монастырские оброчные люди, бобыли слободы боярина Н. И. Романова, служилые люди. В слободе Успенского мо-

настыря насчитывалось 120 оброчных дворов торговых и ремесленных людей, в них проживало 160 человек. На землях Алексеевского Акатова и Покровского женского монастырей находилось 32 бобыльских двора, в которых проживало 37 человек. На церковных землях располагались 38 бобыльских дворов, в них 54 человека.

В слободе боярина Н. И. Романова насчитывалось 45 бобыльских дворов, в них 70 человек «живут на время для промыслов, приезжают из села Романово городища». В переписной книге 1646 г. отмечено 5 осадных дворов, 23 двора нищих [22, с. 161].

В 1649–1651 гг. в городах, подведомственных Разрядному приказу, в том числе и в Воронеже, Приказом сыскных дел во главе с боярином Ю. А. Долгоруким был осуществлен сыск торговцев и ремесленников, не несущих тягла. Сыщики составили стрельные книги, по которым этих лиц записали в посад. Новоприписанные к посаду люди были приведены к крестному целованию, по ним взяты поручные записи и отданы земским старостам. 4 октября 1651 г. книги со списками этих лиц были переданы из Приказа сыскных дел в Разрядный приказ для обложения тяглом [23, л. 49–50]. Работа Приказа сыскных дел и запись торговцев и ремесленников в посад продолжалась и после этого срока. 13 июля 1652 г. в воронежский посад был записан бывший арзамасский посадский человек И. А. Окоем, живший в вотчине боярина Н. И. Романова в Романовом городище [там же, л. 47–48]. По данным П. П. Смирнова, по стрельным книгам 1649 г. в воронежский посад было взято около 100 дворов, прирост составил 117,6% [2, с. 708, 717]. На протяжении XVII в. воронежский посад численно вырос, в конце XVII в. в него было записано более 300 дворов.

В 1646 г. курский посад имел 270 дворов [18, с. 97]. В 1650 г. в Курске Василием Поливановым осуществлялось посадское строение. Сыщик записал в посад беломестцев: крестьян и бобылей Троицкой слободы и Божедомской слободы Курского Богородицкого Знаменского монастыря и Троицкого девичья монастыря. В Разной слободе были объединены посадские люди, которые ранее числились крестьянами и бобылями соборного протопопа и попов приходских церквей [24, с. 28, 36, 53, 57]. Во второй половине XVII в. посад Курска значительно вырос. В Курске 1678 г. по подсчетам издателей переписной книги отмечено 633 двора посадских людей и 1835 жителей [25, с. 26].

Согласно данным Я. Е. Водарского, в городах, считавшихся «полевыми» в начале XVII в. наряду с Курском и Воронежем, посад вырос с 1646 по 1678 г. в Ельце с 102 до 264 дворов, Белгороде – с 44 до 57 дворов [3, с. 387]. В остальных «старых» городах юга России: Ливнах, Старом Осколе, Валуйках, Ле-

бедяни – посады были незначительными, в составе населения этих населенных пунктов преобладали служилые люди.

Служилые люди составляли основную часть населения в городах, возникших на юге России во второй четверти XVII в. [26, с. 138–191]. Особенности их социальной структуры определялись преобладанием той или иной группы служилого населения. Например, города Добрый, Сокольск, Белоколодск, Орлов, Костенск были преимущественно населены поселенными драгунами. В городах Острогожск и Землянск размещались служилые черкасы. Черкасы преобладали в городах, расположенных южнее Белгородской оборонительной линии, «за чертой» [25, с. 491–495]. Как и в «старых», в «новых» городах небольшую, но устойчивую группу составляло духовенство. Посады в возникших во второй трети XVII в. городах были немногочисленны. Небольшие, но стабильные посады были в Козлове (62 двора в 1678 г.), Коротояке (26 дворов в 1678 г.) и Острогожске. В Урыве, Епифани и Землянске число посадских людей не превышало 15 человек [6, с. 16–17].

Изменение численности населения города на юге России проследим на примере Воронежа. В 1615 г. по дозорной книге в городе Воронеже было зафиксировано 874 двора [1, с. 81]. Соответственно в городе, по нашим подсчетам, проживало около 5244 человек. Конечно, этот показатель условный и может быть скорректирован. Так, общую численность населения Воронежа с учетом женщин и детей В. П. Загоровский оценивал «примерно в 7 тысяч человек» [27, с. 20].

В переписную книгу 1646 г. приборных служилых людей не вносили, невоенное население города проживало в 348 дворах, стоявших на белых и черных местах. В них насчитывалось 513 взрослых мужчин [22, с. 162]. О численности Воронежа в 1648 г. свидетельствует перепись дворов 1648 г., проводившаяся в связи со следующими обстоятельствами. В 1648 г. воронежцы собирали на неотложные городские нужды 400 рублей. Для этого была произведена перепись всех без исключения дворов города Воронежа и Воронежского уезда. С разрешения из Москвы в станы Воронежского уезда и городские слободы были направлены воронежские дети боярские, стрельцы и казаки. Им поручалось переписать все дворы в городе и уезде. После этого в городе и уезде собирались деньги. Вполне допустимо, что переписчики умышленно или нечаянно пропустили какие-либо дворы. Но, на наш взгляд, пропуски не могли быть крупными, поскольку чем полнее опишут город и уезд проверяющие, тем меньшая сумма придется на двор. В этом было заинтересовано все население, в том числе сами переписчики.

В переписи 1648 г. учтены и служилые, и посадские люди, в городе Воронеже зафиксирован

1191 двор [21, л. 8]. Если принять за среднюю численность семьи 6 человек, включая женскую часть, то население города в 1648 г. составит примерно 7146 человек.

В 1678 г. невоенное население Воронежа проживало в 462 дворах, взрослое мужское население которых составляло 1312 человек [28]. Численность служилых людей «по прибору» в 1678 г. отмечена в Описи городов Белгородского полка 1678 г. В Воронеже числилось 344 стрельца, 76 их взрослых детей и родственников; 649 беломестных атаманов и полковых казаков, 679 их взрослых детей и родственников; 34 пушкаря, 52 их взрослых ребенка и родственника; 8 воротников, 3 их взрослых ребенка и родственника; 10 затинщиков, 9 их взрослых детей и родственников; 11 ямщиков, 19 их взрослых детей и родственников; 2 казенных сторожа, 2 их взрослых ребенка и родственника; 33 казачьих бобыля, 5 их взрослых детей и родственников [16, с. 283]. Исходя из соображения, что каждый служилый человек владел отдельным двором, выясним численность дворов приборных служилых людей в 1678 г. в Воронеже. Она составит 1049. В сумме невоенные и служилые люди проживали в 1511 дворах. Следовательно, население Воронежа составляло около 9066 жителей, если считать среднюю семью в 6 человек. По сравнению с 1648 г. население увеличилось примерно на 2 тысячи человек. Через 25 лет голландский путешественник Корнелий де Бруин, побывав в Воронеже, отметил, что «насчитывают в этом городе и окрестностях до 10 тысяч жителей» [29, с. 21].

К концу XVII в. численность полковых казаков в Воронеже уменьшилась до 550 человек, стрельцов – до 215 человек. Дети приборных служилых людей пополняли состав солдатских полков Белгородского разряда. Прирост населения осуществлялся за счет посадских людей. Воронежских посадских людей в 1678 г. насчитывалось 288, их взрослых детей и родственников – 249. В марте 1679 г. их численность составляла 281 [30], в 1683 г. – 344 двора [31].

Таким образом, на протяжении XVII в. население Воронежа постепенно увеличивалось. В середине 1640-х гг. в результате правительственных мер возросло количество приборного служилого населения, начиная с 1649 г. наблюдался рост численности посадских людей. Укрепление воронежского посада было связано с интенсивной торговлей с донскими казаками, в которой принимали участие воронежские посадские люди.

Подведем итоги. В городах «на Поле» в начале XVII в. преобладающую часть в структуре населения составляли служилые люди «по прибору». Они участвовали в торгово-ремесленной деятельности в своих городах. В ряде названных городов – Воронеж, Курск, Елец, Белгород – складывался посад. С черно-

слободцами конкурировали беломестцы, лица, проживающие в освобожденных от тягла слободах.

В ходе посадского строения 1649–1651 гг. белые слободы в южных городах были ликвидированы, что стимулировало развитие посадов. Во второй половине XVII в. в Воронеже, Курске, Ельце, Белгороде численность посадов увеличивалась. В Ливнах, Лебедяни, Старом Осколе, Валуйках сохранялось преобладание приборного служилого населения. Ратные люди «по прибору» составляли также основную часть новых городов, основанных на юге России во второй трети XVII в. Посады в «новых» городах были многочисленны. На протяжении XVII в. отмечен рост населения в Воронеже как одном из южных городов. В других городах, например, Усерде, Ольшанске, Верхососенске, численность населения снижалась [4, с. 67]. Изучение динамики численности населения в городах юга России в XVII в. необходимо продолжить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миклашевский И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. / И. Н. Миклашевский. – М., 1894.
2. Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. : в 2 т. / П. П. Смирнов. – М.; Л., 1948. – Т. 2.
3. Водарский Я. Е. Численность и размещение посадского населения в России во второй половине XVII в. / Я. Е. Водарский // Города феодальной России : сб. статей памяти Н. В. Устюгова. – М., 1966.
4. Загоровский П. В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII–XVIII веках / В. П. Загоровский // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. – Воронеж, 1987.
5. Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII в. / Ю. А. Мизис. – Тамбов, 2006.
6. Кондратьева С. К. Посадские люди юга России в XVII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. К. Кондратьева. – Воронеж, 2012.
7. Дудина О. В. Область «городов Белгородского полка» 1658–1700 гг. : географический аспект / О. В. Дудина // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании : материалы XXVIII Междунар. науч. конф. – М., 2016.
8. Загоровский В. П. Белгородская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж, 1969.
9. Книги разрядные по официальным оных спискам : в 12 т. – СПб. : Тип. П. отделения собст. е.и.в. канц., 1853. – Т. 1.
10. Серия «Оскольские древности» (архивные материалы XVII века) : в 4 ч. Ч. I. Оскольская озорная книга 1615 г. / текст и комментарии А. П. Никулов. – Старый Оскол, 2004.

11. Материалы для истории Воронежской и соседних губерний : в 2 т. Т. 2. Воронежские писцовые книги. – Воронеж, 1891.
12. Разрядная книга 1637/38 года. – М., 1983.
13. Глазьев В. Н. Размещение стрельцов в городах Черноземного края в XVII в. / В. Н. Глазьев // Историческая география Черноземного Центра России (Дооктябрьский период). – Воронеж, 1989.
14. Папков А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века) / А. И. Папков. – Белгород, 2004.
15. Гамаюнов А. И. Лебедянь в начале XVII в. / А. И. Гамаюнов // Исторический квартал. Вып. 3. – Липецк, 2013.
16. Опись городов, ведомых в Разряде. 1678 г. // Дополнения к актам историческим : в 20 т. – СПб. : Тип. Э. Праца, 1875. – Т. 9.
17. Окладные книги Рязанской метрополии 1676 г. / изд. Н. Поликарпов // Воронежская старина. – Воронеж, 1902. – Вып. 1.
18. Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII в. По материалам таможенных и оброчных книг города / А. И. Раздорский. – СПб., 2001.
19. Ляпин Д. А. Посадское население города Ельца в конце XVI – первой половине XVII в. / Д. А. Ляпин // Власть и общество : история взаимоотношений : материалы Десятой регион. науч. конф. – Воронеж, 2016.
20. Ляпин Д. А. История Елецкого уезда в конце XVI – XVII вв. / Д. А. Ляпин. – Тула, 2011.
21. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-182. – Оп. 6. – Д. 80. – Л. 3–4, 5–7.
22. Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / подготовка текста, вступ. ст. и примеч. В. Н. Глазьева. – Воронеж, 1998.
23. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 210. – Оп. 12. Стб. Белгород. ст. – Д. 341. – Л. 49–50.
24. Переписная книга Курска 1678 г. / изд. подготовили Н. Д. Борщик, А. И. Раздорский. – Курск, 2007.
25. Петрухинцев Н. Н. Военные и социальные структуры «черкасских» городов Белгородского разряда в 1679–1680 г. / Н. Н. Петрухинцев // Русь, Россия : Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. – М., 2019.
26. Веселовский С. Б. Сметы военных сил Московского государства 1661–1663 гг. / С. Б. Веселовский // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. Кн. 3. – М., 1911.
27. Загоровский В. П. Воронеж : историческая хроника / В. П. Загоровский. – Воронеж, 1989.
28. РГАДА. – Ф. 1209. Поместный приказ. – Оп. 1. – Д. 12286. – Л. 223 об.
29. де Бруин Корнелий. Путешествие в Московию / Корнелий де Бруин // Воронежский край XVIII века в описаниях современников. – Воронеж, 1992.
30. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 2. – Д. 38. – Л. 1.
31. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 2. – Д. 125. – Л. 8

*Воронежский государственный университет
Глазьев В. Н., доктор исторических наук, профессор,
декан исторического факультета
E-mail: vng@main.vsu.ru*

*Voronezh State University
Glazjev V. N., Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Historical Faculty
E-mail: vng@main.vsu.ru*